

ПО КРАЮ СЕРПАНТИНА

Афганистан. Даже спустя три десятилетия от этого слова веет войной и смертью. Сложно представить, что пережили совсем юные мальчишки, отправившиеся исполнять интернациональный долг в чужую страну.

Иван Михайлович Машаро призывался Миорским РВК. Начинать службу в воздушно-десантных войсках, затем в учебке получил удостоверение водителя и был направлен на Украину в запасной полк. Там в ангарах стояло две тысячи единиц техники. Больше недели полировали машины, но перспектива делать это на протяжении полутора лет парня не радовала, и он вместе с 13 сослуживцами написали рапорта о продолжении службы в Афганистане.

– Понимали, что там идут боевые действия, – говорит Иван Михайлович, – но вряд ли кто из нас до конца осознавал, куда едем.

В чужой стране службу проходил в батальоне материального обеспечения 50-го десантно-воздушного полка.

– По железной дороге из Союза доставлялись техника, боеприпасы, а дальше мы всё это везли на машинах, – продолжает собеседник. – И если на БТР и Уралах водителей закрывала броня, то наши МАЗ-537 оставались практически незащищенными, если не считать бронезилят на опущенном стекле. Хоть нам было сказано, что в боевых действиях участвовать не будем, под обстрелы попадали не раз. Из двадцати шести моих рейсов только четыре были «чистыми».

За всю службу в Афгане Иван Михайлович сменил четыре машины. Одна, по его словам, так и осталась лежать на перевале Саланг в ущелье.

– На узких горных дорогах «зажать» колонну машин врагам нетрудно, а у нас возможности для маневров не было. Обычно душманы старались «обездвижить» голову и хвост колонны, тогда остальные останавливались и оказывались легкой мишенью. Поэтому мы к бамперам прикручивали проволокой железнодорожные шпалы. Если идущая впереди машина загоралась, следующая, с помощью такого тарана освобождала себе и остальным путь. Тех, кому удавалось выбраться из них живыми, подбирали идущие следом машины.

– Как-то из-за перегруза (вёз кроме техники камни для укрепления плаца) на серпантине перегрелись и задымили тормоза. Спасли ребята, на БТР обогнали и придерживали, пока шёл.

Страна, хоть и чужая, но оставила незабываемые впечатления. Даже в таких условиях невозможно было не замечать красоту местной природы. Пустыня с жёлтым песком, а у источников воды виноградники, бахчи... Народ бедный, но в кишлаках, в «дунканах», сколоченных из досок, ассортимент был импортным: магнитофоны, джинсы. В Союзе это считалось дефицитом.

А горы... В ущелье плавают облака... Поднимаясь на машинах по горному серпантину, мы видели их под собой. Впрочем, долго любоваться этим не приходилось. Узкие дороги, огромные МАЗы, идущие по самому краю серпантина, и вероятность быть обстрелянными каждую минуту не позволяли расслабиться.

– Ехали в Кандагаре, темнело, а возле дороги люди в поле работают, вспоминает Иван Михайлович. – Буквально тут же мотыги в их руках сменяет оружие и нас обстреливают. Воевать там готовы даже дети. Видели, как паренек 12–13 лет из винтовки с 50 шагов попадал в монету...

– Домой, как и все, писал, что жив, здоров, сыт, погода хорошая, в свободное время играем в футбол, – улыбается Иван Михайлович. – Правду не напишешь, во-первых, чтобы не волновать близких людей, а во-вторых, всё равно письма шли через особый отдел.

Кормили же действительно неплохо, повар-узбек отменный плов готовил...

Год и девять месяцев длился Афган в судьбе Ивана Михайловича.

– Нервы он нам основательно подпортил, – признаётся он. – И в мирную жизнь вновь войти оказалось не просто.

Сегодня Иван Михайлович работает в райагросервисе слесарем с исполнением обязанностей водителя. Вместе с женой Татьяной вырастили двух дочерей, дождался первой внучки.

И хоть мирное время берет своё, воспоминания, которые оставила служба в Афганистане, нет-нет, да и нахлынут.

Анна ЗИМАЦКАЯ